

Райджин никогда не понимал Джирайю, когда тот однажды задумчиво посмотрел на него и заявил, что у него есть потенциал, чтобы когда-нибудь стать достойным шпионом.

По правде говоря, тогда у него были вполне обоснованные опасения. В двенадцать лет он едва ли мог солгать, чтобы спасти свою жизнь, да и то в половине случаев. В девятнадцать лет он не так уж хорошо разбирается в откровенной нечестности, но у него было время, чтобы понять, что ему подходит. Райджин достаточно хорошо научился говорить полуправду и упускать достаточно информации, чтобы не рисковать сразу же проболтаться о том, что он путешественник во времени.

И с этими новыми навыками уловки он обнаруживает, что Джирайя был прав! Он знает, что хорошо ладит с людьми, что его дружелюбие обычно приводит к тому, что они начинают говорить, но он также находит это удивительно приятным.

Все детство Райджин провел без присмотра, бегая по тем районам Конохи, где не следует оставлять детей без присмотра. Но люди, населявшие кварталы красных фонарей, были такими же изгоями, как и он, и он научился вписываться в их среду, потому что они были единственными, кто позволял ему это. Эти причуды и привычки он переносит и сейчас, плетя огромную паутину контактов с помощью своих удобных клонов и людей, с которыми он дружит в местах, где никто другой не будет относиться к ним с пониманием.

Поскольку он - человек вне времени, никогда не уделявший особого внимания истории, Райдзину приходится искать способы постоянно быть в курсе событий и отслеживать, что и когда происходит. Приятным бонусом для него является и то, что в военное время информация продается очень хорошо.

Но его контакты - это не все, что он использовал для своей растущей сети.

То, что он нашел такой невероятный ресурс, когда совершал набег на библиотеку дома главной линии Узумаки, было просто удачей. Подумать только, у них в Узушио просто валялся свиток вызова лисы. Как будто вся жизнь Райдзина была одной большой шуткой, ведущей к этой развязке.

"Не, Нару-чан, - щебечет Саюри, рыская рядом с ним, - ты уверен, что Кюуби-сама еще не проснулся? Что, если ты лжешь нам, чтобы оставить его при себе? Я действительно не прощу тебя, если все так и есть!"

Вздыхнул Райджин. Может, он и является их контрактным призывателем, но лисы действительно делают все, что хотят. Именно поэтому его имя стоит первым в их свитке. Они просто отказались принимать кого-либо еще, не выдержав абсурдных критериев, которые они установили для проверки людей, желающих претендовать на их помощь. Единственная причина, по которой они приняли его, - это то, что они почувствовали, что он - вместилище для Кюуби-но Кицунэ, которого они считают одним из сильнейших в истории.

"Да, Саюри-сан, - говорит он в семьдесят восьмой раз, - Курама все еще в отключке в нашей

печати".

Она одаривает его лисьим эквивалентом зловещего взгляда. "Что ты с ним сделал такого, что Кюуби-сама до сих пор приходит в себя?"

Задыхаясь от досады, он сунул руки в карманы и отвернулся. "Я же говорил: он истощен после использования пространственно-временной печати". Райджин надувает щеки. "И ему становится лучше, ясно? Это занимает время, но я чувствую, что он идет на поправку".

Он надеется, что это произойдет уже скоро. Он скучает по голосу своего квартиранта, ворчащего по поводу его плохих поступков. Не говоря уже о том, что Курама - последний оставшийся у него кусочек дома, единственный, от которого ему еще не пришлось отказаться.

Саюри смотрит на него так, словно не совсем уверена, что верит ему, и Райджин оскаливает зубы в ответ. "Ну что ж, - наконец признает она, - раз ты так говоришь".

Мудрец, эти проклятые лисы его убьют.

Он закатывает глаза к небу и качает головой. "Саюри-сан, я попросил вас прийти, потому что у меня есть кое-что, что я хотел бы, чтобы вы сделали", - медленно говорит он, растягивая рот в милой улыбке.

Саюри наострила уши. "Это важное задание?"

"Конечно", - хмыкает Райджин. "Только самое важное для такого полезного лиса".

Она вскидывает голову, и ее походка приобретает дополнительный шик. "Тогда я, пожалуй, могу оказать вам помощь. В чем дело, Нару-чан?"

"Я хочу, чтобы ты пошла отсюда на юго-запад. Помнишь карту, которую я тебе давал?" Я хочу, чтобы ты отправилась туда, где Такигакуре граничит с деревней на востоке. Там есть горы, и в лесу ты увидишь кости великанов. Я хочу, чтобы ты отправился к горе и нашел для меня заброшенную шахту. Там будет сеть туннелей и пещер, и там прячется старик с жутким растением. Я бы хотел, чтобы ты присматривал за ними издалека и докладывал мне, если они приведут в свое убежище кого-то еще. Сможешь это сделать?"

Наклонив голову в раздумье, она кивает. "Звучит довольно просто. Ты хочешь, чтобы я был хитрым?"

"Самым хитрым".

Она оскалила зубы. "Я очень хороша в этом, Нару-чан. Что ты дашь мне взамен?"

"Я куплю тебе тот шикарный сливовый чай, который ты хотела".

"Чай из цветков сливы, Нару-чан", - поправила она. "Вот это сделка!"

Ему приходится торговаться со своими призывателями, чтобы заставить их сделать хоть что-нибудь. Райджин вздохнул и пожалел о будущем своего кошелька.

Ну что ж, по крайней мере, настроение у него скоро поднимется. В конце концов, он отправляется в Деревню Скрытого Песка! В данный момент Райджин хочет убедиться, что Гаара не получит дерьмовую печать, как в прошлый раз. Это не так уж сильно влияет на временную линию, но ему хотелось бы, чтобы его друг не страдал в этой жизни без необходимости.

Он просто войдет и выйдет в мгновение ока. Никаких проблем!

Деревня Скрытого Песка в беде.

Чио больше не может этого отрицать: их преследуют.

Оглядываясь назад, можно сказать, что все началось со свитков. Библиотекари начали бормотать, что находят книги и свитки, которые никогда не принадлежали публичной библиотеке Деревни Скрытого Песка. Шиноби на нижних уровнях офисного здания Казекаге не могли понять, кто оставил на их столах и полках теорию фуиндзюцу. Не обошли стороной и дом и офис Чио, хотя никто не входил и не выходил из них, и ни одна из ее ловушек не сработала.

Тогда она не обратила на это внимания, со злостью списав все на работу какого-то, несомненно, искусного плута. Ее раздражало, что на нее нападают таким образом, но, в конце концов, подобная выходка была безвредной.

Вот только на этом все не закончилось.

Далее появилось то, что для большинства людей выглядело как странные перечеркнутые каракули. Незаконченные линии и фигуры, сужающиеся, не успев сложиться в картинку, обводились красным, а затем вычеркивались. Страницы, на которых только углы были заполнены вихрящимся узором, бессистемно стертым так, что видна была только половина рисунка. То, от чего обычные шиноби отмахнулись бы, потому что не смогли бы понять.

Но Чио - не обычный шиноби. Это были не каракули, которые проказник оставил, чтобы они их нашли; это были части печатей. Печати, выполненные в стиле, с массивами и узорами, которые были ей хорошо знакомы, потому что она держала их в руках. Сдерживающие печати. Печати Джинчуурики, с холодком осознала она.

Они были повсюду, стоило ей начать их искать. На страницах отчетов и книг в ее доме, в кабинете, в библиотеке и даже в кабинете самого Казекаге. Записки, наклеенные на двери и стены их рабочих мест. Бумаги, засоряющие улицы Деревни Скрытого Песка, как листовки. С каждой попыткой, когда им не удавалось понять замысел плута, масштаб розыгрыша увеличивался.

Чио была потрясена. Она не понимала, как кто-то мог заполучить такую секретную печать. А если этот человек ещё и выражал своё неприятие дизайна, постоянно перечёркивая или наполовину стирая печати, оставляя сообщения "НЕТ", "НЕ ЭТО" и "СДЕЛАЙ ЛУЧШЕ" - от всего этого по коже бегали мурашки, а в сердце поселился такой страх, какого она не испытывала с тех пор, как Сасори покинул деревню.

Все закончилось в кабинете Четвертого Казекаге. Документы были разбросаны по полу, словно кто-то в раздражении смахнул их со стола Расы. На столе снова лежала теория фуиндзюцу, а также свиток с печатью, на которую Чио могла смотреть только с немым ужасом. Она явно предназначалась для того, чтобы запечатать ичиби в сосуд, который сам хранился в органическом контейнере. Печать, позволяющая сделать из нерожденного ребенка джинчуурики. Печать, над которой она недавно начала работать по просьбе Расы.

Печать была перечеркнута, на ней красовалась стрелка с надписью: "Так не пойдет. Никаких нерожденных детей. Никаких дрянных печатей. Будь лучше в этот раз".

"На этот раз лучше", - медленно повторила Раса, и голос ее звучал очень издалека. Никто, кроме него и Чио, не знал о его просьбе, с которой он обратился к ней, имея в своем распоряжении второго ребенка. "Кто...?"

Чио помрачнела. "Возможно, это предшественник будущего судна", - сказала она.

Раса повернулся к ней с расширенными глазами. "Предыдущий джинчуурики?" - спросил он, шипя.

"Или джинн", - добавила она. "Я больше не верю, что это дело рук человека. С чего бы шиноби такого уровня так заботиться о печати следующего джинчуурики Деревни Скрытого Песка?"

Раса ничего не ответила. В течение недели были привлечены шаманы и жрецы, чтобы очистить и благословить офис и город. Были проведены ритуалы, очищающие пространство от злых духов, чья неприязнь к ним могла только усилиться. Чио получила личное благословение, чтобы защитить себя от сил, против которых даже она ничего не могла сделать.

Но это не остановило их призрака.

Чио вспомнила предыдущего джинчуурики. Это был невысокий мужчина с крепкими руками и напряженным взглядом. На его лице редко появлялась улыбка. При виде Чио или Казекаге "Третий" его глаза всегда сужались, а рот был надутым. Она помнит, как легко смирилась с

этим кипящим гневом, и даже нашла в его тихом недовольстве некоторое развлечение. Тогда она насмеялась, потому что знала: их оружие хорошо обучено, и он может ненавидеть их сколько угодно, но однажды все равно умрет за них, а потом его просто заменят. Такова жизнь джинчуурики; они предназначены для жертвоприношений, чтобы использовать силу демонов, запечатанных в них, ради своих деревень и Каге.

Теперь она сидит в доме, где не может остановить этого призрака, который приходит и уходит, когда ему вздумается, и размышляет о его ярости. Интересно, настолько ли он ненавидел их и эту деревню, что решил остаться здесь, чтобы передать им хоть унцию тех страданий, которые он, возможно, испытал от их рук. Она смотрит на печать, которую наложила, чтобы обречь ребенка на ту же участь еще до его первого вздоха.

"Будь лучше", - говорит она себе и криво улыбается. Она решительно разрывает бумагу на две части. Не стоит запечатывать ичиби в еще не родившемся ребенке, если это так не нравится мертвым, что они покидают свой вечный покой только для того, чтобы прийти и остановить их.

Она лучше других знает, насколько она упряма, и есть такая поговорка о старых собаках и новых трюках, но... Что ж, никогда не поздно исправиться.

Они могут попытаться стать лучше.

Райджин знает, что культурные различия - это дело такое, но Деревня Скрытого Песка вела себя еще более странно, чем обычно.

Во-первых, никто во всем городе, похоже, не мог понять ни единого чертова намека. Ему приходилось оставлять одно и то же сообщение снова и снова, в больших и более людных местах, в надежде, что кто-нибудь догадается, но ни один человек не понял, что он говорит им, чтобы они не испортили печать Гаары в этих конкретных массивах.

Хуже того, они были уверены, что он - призрак, преследующий их. Приходилось прибегать к экзорцизму. Чио настояла на том, чтобы лично пройти очищение, получить благословение и прочее. Честно говоря, Райджин был немного обижен.

Он все еще жив и здоров, спасибо вам большое.

Ну и ладно. К тому времени, как он ушел, они, похоже, отказались от попыток выяснить, как запечатать Шукаку в плод, так что хотя бы это. Он так рад, что ему удалось убедить Гаару показать ему, как снимать защитные печати и ловушки, установленные в кабинете Казекаге, когда его друг стал Пятым. Они послужили ему достаточной основой для того, чтобы понять стиль ловушек Деревни Скрытого Песка, и теперь проникнуть внутрь стало намного проще, чем могло бы быть.

Надеюсь, теперь у Гаары будет счастливое детство, которое он всегда должен был иметь, свободное от ярости и жажды крови, которые ему не свойственны. Его деревня и семья не

будут бояться и ненавидеть его, а сам он сможет спать, не впадая в ярость и не убивая людей. Райджин смотрит на небо и улыбается солнечному дню. Вдалеке по дороге движется караван шаманов, возвращающихся в Деревню Скрытого Песка.

Все это - хороший рабочий день.

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770970>